

Завершинская Людмила Александровна | ludmila.zaver@yandex.ru
Учитель русского языка и литературы
МАОУ г. Калининграда СОШ № 24
Калининград, Россия

Про важность «дуновения вдохновения», или взгляд практикующего учителя на школьное сочинение

Аннотация. Автор статьи, осмысливая свой опыт обучения школьников написанию сочинения, сверяет его с опытом известных педагогов М. А. Рыбниковой и Е. Н. Ильина. Анализируя причины низкого качества творческих работ, проблему плагиата школьников, автор приходит к выводу: ученик разовьет собственную логическую и образную мысль и язык и сможет написать хорошее выпускное сочинение при условии, что темы сочинений, которые предлагаются ему в школьные годы, своими формулировками и содержанием будут вдохновлять его.

Ключевые слова: неумение, плагиат, самопознание, пережитое, вдохновляющая тема, потребность высказаться, обобщение опыта.

...Лени нет.

Есть цели, которые не вдохновляют.

Алексей Петюков [Цит. по: 5, с. 26]

«На уроках сочинения было так писать заманчиво / Про Печорина и Чацкого,

про "Полтаву" и Петра...» [Цит. по: 7, с. 137]. Эти строчки из когда-то популярной песенки на стихи Михаила Пляцковского сегодня вызовут лишь горькую усмешку у тех, кто из года в год вынужден читать и перечитывать работы, именуемые школьными сочинениями. Многоопытный методист первой половины XX века Мария Александровна Рыбникова еще в 1941 году, размышляя о причинах низкого качества сочинений старшеклассников, писала: «...если учащиеся пишут не на тему, не умеют цитировать, не умеют развивать мысль, не умеют выдерживать план — все эти дефекты письменных работ говорят о неполадках работы на всех предшествующих ступенях, и нам есть основания бить тревогу» [Цит. по: 6, с. 86].

Прошло восемьдесят лет. Сочинения-рассуждения стали обязательной частью выпускных экзаменов не только по литературе, но и по русскому языку. Они сегодня оцениваются по определенным критериям. От качества этих письменных работ во многом зависят результаты ОГЭ

и ЕГЭ. Перед учителем-словесником, как и прежде, стоит ответственная задача — научить своих учеников логично и грамотно рассуждать на заданную или самостоятельно выбранную тему, умело выстраивать свою работу. И надо честно признаться: удастся нам это не всегда. И в 2021 году тоже «есть основания бить тревогу».

Какие пути решения этой проблемы видятся сегодня тому, кто уже не один десяток лет «мараает» красной пастой листы школьных тетрадей, копии экзаменационных бланков и аналитических олимпиадных работ по литературе? Сравним свое видение с видением М. А. Рыбниковой, известного педагога и методиста-практика прошлого века, проверявшего на уроках с детьми все методические теории, и со взглядами талантливого ленинградского, а затем петербургского учителя литературы Е. Н. Ильина, оставившего нам в наследие свои размышления о месте и роли сочинений в процессе изучения школьной литературной классики.

В статье, посвященной письменным работам по литературе в старших классах, М. А. Рыбникова небезосновательно замечает: «Сочинение для учащихся в какой-то мере есть метод их самопознания» [Цит. по: Там же]. По большому счету, это действительно так, если, конечно, сочинение школьником сочиняется, а не списывается. К сожалению, возможностей списать сегодня гораздо больше, чем в сороковые годы прошлого века. Интернет соблазнил многих наших учеников,

лишив их этого способа познания себя. А нас, учителей, — познания многих из тех, кого мы учим и воспитываем.

Надо ли обвинять ребят в малодушном желании выдать чужое за свое? Очевидно, сочинение как вид творческой работы представляется им малопривлекательным. Неинтересная формулировка темы. Неумение логично и убедительно выражать на письме свои мысли. Ожидание в связи с этим нежелательной отметки. В общем, не «заманчиво». И хотя самопознание — вещь довольно-таки увлекательная, инстинкт самосохранения мешает нашему ученику увлечься письменными размышлениями о себе самом: оценка маячит в финале. Неумелый наш ученик интуитивно предчувствует, что оценка эта — не «отлично» и даже не «хорошо». А в Интернете на разных сайтах по одной и той же теме — сочинения во множестве вариантов. Можно просто переписать, а можно несколько изменить текст или скомпоновать из двух-трех сочинений одно. Слаб человек. Тем более незрелый и неумелый.

Что говорить об учениках, если, по исследованию кандидата психологических наук М. Н. Зыковой, из 120 педагогических научно-методических разработок, представленных в 2017-2020 годах педагогами основного и дополнительного образования Калининградской области на педагогические конкурсы, 48 «имели процент уникальности от 0 до 10 %» [Цит. по: 1, с. 15], а из 82 опрошенных педагогов 38 «признали факт неоднократного плагиата в своей деятельности» [Цит.

по: Там же]. Причем свое нейтральное отношение к плагиату большинство из участников исследования, уличенных в присвоении чужих мыслей, объяснили неспособностью самостоятельно написать оригинальный текст и неуверенностью в своих силах [Там же. С. 17].

Детям еще труднее избежать соблазна присвоить чужую работу и получить за нее высокую оценку. Не умеют писать сами, потому и списывают. Наблюдение над детьми, общение с ними и их родителями приводит нас к выводу: именно неумение является основной причиной того, что школьному учителю довольно часто приходится читать вместо самостоятельно созданных детьми и подростками работ работы взрослых, размещенные в Интернете. Но ведь умение не возникает само собой. Умение появляется в результате тренировок. Чтобы написать на выпускном экзамене хорошую работу, необходимо из года в год совершенствоваться в этом деле: учиться выстраивать сочинения разных жанров, искать наиболее подходящие для выражения своих чувств и мыслей слова, править черновики.

В иные моменты от бессилия научить ребят писать сочинения мы объясняем их неспособность к этому элементарной ленью. Но в этом ли дело? «Успешные люди знают, что лени нет. Есть цели, которые не вдохновляют» [Цит. по: 5, с. 26], — заметил в своей книге «Буратино добивается успеха» современный психолог Алексей Петюков. С темы, которая не вдохновляет, с неумения убедительно

выразить на бумаге свои мысли, которое тоже не побуждают с энтузиазмом взяться за написание творческой работы, и начинается воровство мыслей чужих.

М. А. Рыбникова, будучи убежденной в том, что «качество сочинений всецело обусловлено всем педагогическим процессом, который проходит в старших классах, и всеми теми уроками, занятиями, упражнениями, которые проходили не только в V-VII классах, но начиная с первых» [Цит. по: 6, с. 85], настаивает на том, что сочинение не может быть только формой контроля знаний. Она убеждена: без серьезного отношения к этому виду работы, без системы работы над школьным сочинением нельзя достичь желаемого результата [Там же. С. 100]. С этим невозможно не согласиться. Готовя старшеклассников к написанию сочинений в формате ОГЭ и ЕГЭ, мы заметили: количество написанного редко переходит в качество, если браться за обучение написанию сочинения на финише школьных лет. Не удастся сделать качественный скачок в умении грамотно, логично, точно и выразительно излагать ход своих мыслей на бумаге нашему повзрослевшему ученику, даже хорошо понимающему структуру экзаменационного сочинения, старательно написавшему в выпускном классе 10-12 работ заданного, время от времени меняющегося формата. Работы выходят угловатыми и довольно примитивными. Как показывает опыт, по качеству первая и, к примеру, двенадцатая почти не различаются. К тому же заданные форматы сегодняшних экзаменационных сочинений редко вдохновляют

ребяти в процессе подготовки, и на самих экзаменах. Хотя правды ради нужно сказать: встречаются и вполне зрелые, убедительные сочинения-рассуждения. Но таких немного. Это обычно работы тех, кто много читает, часто пишет и усердно правит свои черновики.

Не всегда мы, школьные учителя, оказываемся в благоприятной ситуации, позволяющей проследить весь процесс освоения нашими учениками умения писать сочинения. Поэтому и проанализировать качество своей, учительской, работы в этом направлении в продолжение нескольких лет удается не всегда и не всем. Тому много причин. И тем не менее нам, видимо, стоит прислушаться к некоторым наблюдениям М. А. Рыбниковой, если мы заинтересованы в совершенствовании умения наших учеников создавать качественные творческие работы по русскому языку и литературе. Заслуживает внимания, может быть, подзабытая нами мысль ученого, сформулированная в тезисах доклада «Система письменных работ в старших классах», о том, что на протяжении всей учебы в школе надо приучать детей писать сочинения «о пережитом»: рассказывать об игре и о работе, описывать картины природы и животных, делиться впечатлениями от экскурсий, посещения театра, кино. А помимо этого писать сочинения по картинам и фотомонтажам, придумывать диалоги, небольшие рассказы, создавать портреты. Это могут быть сочинения «сперва дневникового характера, а потом шире — бытового, психологического, публицистического»

[Цит. по: Там же. С. 101]. По мнению М. А. Рыбниковой, без наличия этих литературно-творческих опытов «ребенок и юноша никогда не разовьют своей собственной логической и образной мысли, а следовательно, и языка» [Цит. по: Там же]. Трудно не согласиться с этим.

Иногда бывает полезно оглянуться и посмотреть на свой прежний опыт. Осмыслить то, что делалось интуитивно, а оказалось довольно продуктивным. В суете школьных дней нам, учителям, обремененным всевозможными школьными делами, не всегда удается сосредоточиться на своих успехах, зафиксировать их, проанализировать, обогатив таким образом свою методическую систему. В 1994 году нам удалось увлечь шестиклассников средней школы № 24 г. Калининграда сочинениями по самым разнообразным цветным фотографиям с изображением пейзажей, интерьеров, народных праздников, животных. Ребята принесли отжившие свой век календари, и у нас образовался большой комплект ярких, качественных фотоснимков. В течение учебного года шестиклассники сочиняли рассказы по сюжетным фотографиям, по фотографиям, изображающим природу в разное время года; сказки о птицах; юмористические рассказы; рассказы с необычным построением. До сих пор хранятся у нас и сами эти фотографии, и копии наиболее удачных работ или их фрагментов, напоминая об удивительной творческой атмосфере уроков, когда ребята, поглощенные сочинительством, погружаясь в мир фантазии, учились словом оживлять

картины. На одном из таких уроков развития речи шестиклассники получили задание сделать героем повествования какой-либо неодушевленный предмет, изображенный на фотоснимке, и от его лица рассказать увлекательную историю, включив в нее описание пейзажа, изображенного на фотографии и увиденного «рассказчиком». В работу окунулись сразу. Только изредка в начале работы поднималась то одна, то другая рука: «А можно рассказчиком сделать пшеничное зернышко?», «А если у меня полено будет описывать пейзаж?» Получив одобрение, вдохновенно марали черновики.

Сочинения по фотографиям не были идеальными с точки зрения грамотности, но в них были рассыпаны жемчужинки детской наблюдательности и фантазии, порой идеально облеченные в словесную ткань. Когда понадобилось поделиться опытом этой работы с коллегами, мы слегка «облагородили» наиболее удачные работы или фрагменты из них, исправив орфографические и пунктуационные ошибки, и попросили ребят переписать их из тетрадей на отдельные листочки для выставки. Польщенные вниманием к своему творчеству, они старательно выполнили эту работу. Вот некоторые из листочков:

На лесной поляне прижился пушистый куст жасмина (Евгений К.).

Вдруг я оступился и кубарем покатился вниз с горы. Я зацепился за корень старого дерева и посмотрел вниз. Там было так красиво: луна светила, и на реке была

дорожка из света, мост был явно не очень новый, а, скорей всего, уже дряхлый и гнилой. Камни блестели, будто алмазы. Но все-таки у меня не было желания туда падать (Вася С.).

Встали братья в тени плакучей ивы и запели. Да так... Словно соловьи заливаются. Остановился народ, заслушался. Полетели золотые монетки в шляпу (Элина С.).

Наш опыт свидетельствует: писать «о пережитом» любят не только шестиклассники, включающие в свои сочинения по картинам помимо фантастических образов личные жизненные впечатления. После изучения «Антоновских яблок» И. А. Бунина наши ученики одиннадцатых классов уже два года подряд получают задание сочинить небольшую зарисовку в духе Бунина, рассказав о своем восприятии окружающего мира. Не более одного тетрадного листа. Надо «поместить» себя в какую-то среду (пейзаж, интерьер), наполнить свой рассказ зрительными, слуховыми, обонятельными, осязательными, вкусовыми (если это будет уместно) образами. Чтобы ребятам было проще сориентироваться, нужно было показать им, как это можно сделать. Вышла вот такая учительская утренняя зарисовка:

Просыпаюсь. За окном сентябрьское утро. Через несколько часов у меня урок в одиннадцатом. По Бунину. На столе с вечера лежит новая книга из трехтомника, выписанного через «Лабиринт». Переплет книги белый. На переплете

профили Александра Александровича, Михаила Афанасьевича, Марины Ивановны, Сергея Донатовича. В малиновом абрисе узнается Блок, в синем — поэт Цветаева (не любила Марина, чтобы ее поэтессой называли). Оба они смотрят мне в глаза. И я вспоминаю цветаевское: «Имя твое — птица в руке...» А фиолетовый Булгаков с сигаретой во рту смотрит иронично, пронзительно и как-то так, как будто совершенно уверен, что из «Мастера и Маргариты» сути мы не вычитаем. «Ну, что, Людмила? Не выходит заинтересовать русской литературой юное поколение?» — как бы, игнорируя, насмехается. Насмехаться легко. Сам бы попробовал. А вот Довлатов, зеленый и с зелеными же усами, смотрит грустно. Да и правда, что тут веселого? Не читают... Оно как не читают, так и написать вряд ли смогут изящно. Это он за меня переживает: хватит ли у меня духу пробиться сквозь гаджеты с нашей общей классикой. Сергей Донатович такой. Серьезный. Своих-то в газете русской на американском континенте ух как распекал! Но и премию давал за изящный слог. Мне что ли премию какую придумать?

Книга петербургского ученого Игоря Николаевича Сухих из трехтомника «Русская литература для всех» уютенькая. Довольно легкая, несмотря на свои более чем семьсот страниц. Листы шершавые. Я люблю такую простецкую шершавость, безглянцевость — страничку хочется погладить... Текст расположен, как обычно. Но на многих страницах — вертикальное поле. А на нем — наклонным шрифтом какая-нибудь важная

мысль с той же страницы. Почти про всех классиков Игорь Николаевич написал. Хорошо написал. Выразительно. А Куприна нет. Ни в одном из трех томов. Может, у него к Александру Ивановичу «что-то личное»? Или еще не написаны купринские страницы?

Похолодало на дворе. Становится зябко. На кухне дочь позванивает посудой. Завтракает. Пора выключать компьютер и мчаться на Пионерскую. К первому уроку. К Пушкину в десятом... По осени...

Это было прочитано на уроке. Сданные на проверку замечательные, непохожие одна на другую зарисовки в большинстве своем удивили и порадовали. Там была и скамейка осенним дождливым днем в парке, на которой оказался рассказчик после похорон бабушки, и тихое чаепитие в гостях у друга, и размышления о себе на берегу южного моря, и ранний утренний трамвай, везущий рассказчика в школу, и пробуждение в деревенском доме бабушки... А самое главное, зарисовки дышали жизнью. Благодаря оглядке на прозу Бунина и погружению по заданию учителя в ту или иную ситуацию ребята смогли найти слова, чтобы объемно представить в своих зарисовках окружающий мир и свое восприятие этого мира. Вот одна из таких работ:

Знойный летний день подходил к концу. Туниscopy, утомленные палящим солнцем, медленно разбредались по своим некрасивым, как будто недоделанным, с торчащими из крыш железными прутьями домам. Вскоре улицы опустели,

многочисленные лавочки торговцев, стоящие вплотную друг к другу так близко, словно люди в битком набитом автобусе, давно закрылись, шум базара, располагавшегося неподалеку от нашей гостиницы, стих. Жар влиял на темп жизни в Тунисе так же, как и во многих южных странах — все здесь происходило медленно, лениво, поэтому вечерняя прохлада живительным образом действовала на всех туристов отеля, придавая сил для танцев, проводившихся после ужина.

Закончив трапезу раньше остальных, я решил прогуляться. На улице был свежий морской бриз, чистый и соленый воздух наполнял тело легкостью. Тишину и спокойствие нарушала только песня сверчков да музыка, игравшая из отельного ресторана. Придя на песчаный безлюдный пляж, я уселся на шезлонг и устремил взор в чистое ночное небо. Звезды особенно ярко светили в эту ночь. Шум волн заглушал все посторонние звуки, давая мне возможность сконцентрироваться на своих мыслях. В такие моменты невольно задумываешься о чем-то вечном, неизбежном, о чем-то, что теряется в каждодневной суете и дожидается момента, чтобы вновь озадачить неразрешимыми вопросами. Упершись руками в подбородок, я неподвижно сидел, словно статуя. Не знаю, сколько времени прошло — может, час, может, два. Я начал размышлять о своем будущем, ведь скоро экзамены, а значит, пора принимать серьезные решения, становиться взрослее, ответственнее. Послышались шаги. Мама, обеспокоившись моим длительным

отсутствием, пришла проводить меня и позвать в номер спать, потому что было уже очень поздно. «Пора становиться взрослее...» — едва слышно прошептал я, как бы подтверждая, что это важная мысль. Надев шлепанцы, я встал и направился в сторону гостиницы. А волны продолжали разбиваться о берег, своим шумом заглушая все посторонние звуки... (Олег Л.).

Нельзя было не прочесть лучшие работы на уроке. А таких было довольно много. И надо было видеть, с каким вниманием ребята слушали «о пережитом» их одноклассниками. Показалось в этой ситуации важным прочесть зарисовки, не называя авторов (некоторых старшеклассников смутило бы публичное внимание). В процессе чтения открылось такое множество миров. Такими значительными предстали те, кто почти каждый день в продолжение многих лет был рядом. Это был, на наш взгляд, торжественный процесс самопознания и взаимопознания одновременно. На важность этой формы работы с сочинениями на уроке обращает внимание и М. А. Рыбникова в своих методических статьях: «Опыт подсказывает, что практика чтения и обсуждения написанных сочинений в своем или даже в чужом классе, в литературном кружке, на литературном вечере, публикация сочинения в стенгазете школы или библиотеки, в журнале рукописном или печатном — все эти виды серьезного внимания к хорошо написанному сочинению чрезвычайно повышают интерес учащихся к письменным работам» [Цит. по: 6, с. 104].

В своей книге «Урок продолжается...» Евгений Николаевич Ильин, размышляющий о месте и роли сочинения в обучении старшеклассников, обращает наше внимание на формулировку тем сочинений: «Развивать речевые навыки... целесообразно живой, оригинальной тематикой. В большинстве случаев именно это определяет глубину и яркость раздумий, а следовательно, интерес и внимание к собственному слову» [Цит. по: 3, с. 17]. В его книгах — россыпи таких формулировок: «Онегин — у камина...», «Ну, а сам господин Базаров, собственно, что такое?..», «Не ошибись, выбирая...», «Сколько их (родных, близких, знакомых), кто стоит за мною, кто дорог мне и кому дорога (или дорог) я?», «Чичиковщина в нашей жизни...» или (на выбор) «Кто же он относительно качеств нравственных?» (о самом «рыцаре копейки»), «Пятая жертва Раскольникова», «Несколько полезных советов учителю» [2, 3]... Цитата из изучаемого произведения, интригующий или заставляющий оглянуться вокруг вопрос, строчка из популярной песни, по-новому прозвучавшая, вдохновят, дадут импульс мысли, окликнут и позовут в черновик точное, выразительное слово.

Иногда стоит, оторвавшись от школьной суеты, пересмотреть свои архивы. Думается, многие из нас, словесников, бережно хранят ребячьи школьные работы, пусть порой и наивные, но искренние и поэтические. Задумаемся: может, они получились такими из-за того, что мы удачно сформулировали тему того или иного сочинения? Вот работы восьмиклассников, написанные в 1986-1988 годах. Одна,

другая, третья... Эта грамотная во всех отношениях, а в той — ни одной запятой, а эта вообще — в стихах... И какие это темы? «Комсомольское собрание. Поза и позиция», «В чем счастье, по-вашему? Покой, богатство, честь — Не так ли, други милые?» (по поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»), «Признание в любви к Родине», «Закладка, выпавшая из книги, которую я читаю». А вот работы ребят-одноклассников, написанные в 1987 году по «Вишневому саду» А. П. Чехова: «Видела подлеца», «Солнышко мое! Весна моя!», «О, мои грехи...», «Зачем работать, если все равно умрешь?», «Жизнь прошла, словно и не жил...», «Рассвет, скоро взойдет солнце» ... Вроде бы и о пьесе, но и о себе тоже. «Письмо Онегину», «Письмо Татьяне», «Письмо Пушкину» — после изучения творчества поэта... Пожелтевшие листки в линейку и в клеточку... Разные почерки... И неизбывная потребность высказаться. Высказать себя.

Здравствуйте, Александр Сергеевич. ...Я пишу потому, что считаю вас начинателем души человеческой. Нужда у меня высказаться кому-нибудь, а некому. Все вокруг меня какие-то равнодушные, если выражаться вашими словами... некому сказать: «Давай «отчизне посвятим души прекрасные порывы! «» (Валерий А.)

Я люблю книги из разряда «поучительных». Так я их назвала сама. Моя закладка выпала как раз из такой книги. Она называется «Приглашение к размышлению». Автор Николай Крыжук. Его книга учит жить. Этого многие не

любят, но я склонна к тому, чтобы прислушаться к хорошим советам, которые помогут разобраться в жизни, в людях, в себе. Например, я нашла в ней цитату, которая будет мне очень полезна:

*Покопайся в себе — и хватит,
Принимайся за тяжкий труд.
Если землю все время лопатить,
Семена никогда не взойдут.
Ю. Герасимов (Елена К.)*

«Чтобы научиться ездить на велосипеде, надо ездить на велосипеде. Чтобы научиться писать, надо писать!» [Цит. по: 4, с. 49]. Помня эту мысль Д. С. Лихачева и понимая, что наши подрастающие ученики склонны к познанию себя, что у них есть нужда высказаться, нам надо побуждать их к этому, вдохновляя и формулировкой тем сочинений, и нетривиальными заданиями, так или иначе связанными с их жизненными впечатлениями, и «обнародованием» лучших работ или удачных фрагментов из них в классе.

Список литературы

1. Зыкова, М. Н. Некоторые психологические и этические аспекты педагогического плагиата [Электронный ресурс] / М. Н. Зыкова // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». — 2021. — № 1 (9) / апрель. — С. 11-22. — URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2021/02april2021/kvo102/> (дата обращения: 11.07.2021).
2. Ильин, Е. Н. Путь к ученику. Раздумья учителя-словесника: Кн. для учителя: из опыта работы / Е. Н. Ильин. — М.: Просвещение, 1988. — 224 с.
3. Ильин, Е. Н. Урок продолжается... Из опыта работы учителя / Е. Н. Ильин. — М.: Просвещение, 1973. — 152 с.
4. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев; сост., общ. ред. Г. А. Дубровская. — М.: Детская литература, 1985. — 207 с.
5. Петюков, А. Ю. Буратино добивается успеха / А. Ю. Петюков. — СПб.: Амфора, 2006. — 288 с.
6. Рыбникова, М. А. Избранные труды: К 100-летию со дня рождения / М. А. Рыбникова; сост. И. Е. Каплан. — М.: Педагогика, 1985. — 248 с.
7. Сиреневый туман: Песенник: любимые песни и романсы для голоса и гитары. — СПб.: Композитор, 2002. — 480 с.

Ludmila A. Zavershinskaya
General Secondary School № 24
Kaliningrad, Russia

Importance of “an inspiring whiff” or a view of a practicing teacher on writing an essay at school

Abstract. *Thinking over the experience in teaching pupils of writing essays, the author verifies it against the experience of such outstanding pedagogues as*

M. A. Rybnikova and E. N. Ilin. Analyzing the causes of low quality of creative works and the plagiarism problem among pupils, the author comes to the conclusion: a pupil will develop logical and imaginative thought and language and will be able to write a good final essay if the essay subjects offered during the school years inspire the pupil by their wording and content.

Keywords: *lack of skill, plagiarism, self-knowledge, experience, inspiring subject, need to express oneself, generalization of experience.*